

❖ ВОСКРЕШАЯ СТРАНИЦЫ БЫЛОГО

«Наряду с творчеством Толстого, — писал А. В. Луначарский, — быть может, не уступая ему по значимости оставленного литературного наследия, стоит другой гений мировой литературы — Федор Достоевский». И, пожалуй, нет в русской литературе писателя, чье имя и творчество вызывало более противоречивые оценки и суждения, чем творчество и жизнь Достоевского. Именно такие чувства испытывает исследователь, прикоснувшись к так называемой «кузнецкой коллизии» великого писателя. Попытаемся вернуться на сто лет назад.

Эта встреча произошла в 1854 году в Семипалатинске, куда автор «Бедных людей» после каторги был определен в 7-й линейный батальон «бессрочным солдатом».

Как любой роман, тот, что разыгрался между Достоевским и Исаевой, имел свое начало и конец. Встреча пробудила в Достоевском множество противоречивых чувств. Он и Мария Дмитриевна Исаева стали большими друзьями. Достоевский

безрадостную будущность. Но еще сильнее волновали Достоевского мысли о новом знакомом Марии Дмитриевны в Кузнецке — «симпатичном молодом учителе, обладателе редких качеств и высокой души». Достоевский впадал в уныние и даже бросал работу над «Записками из Мертвого дома», над которыми работал в ту пору с редким увлечением.

Из Кузнецка однажды пришло письмо: муж Исаевой умер от болезни каменной «единственно по недостатку медицинских пособий, невозможных в глухом крае, где он служил». В период с 1855 по 1856 год Достоевский весь в заботах и хлопотах по устройству судьбы Марии Дмитриевны. Достает деньги, пробует устроить ее сына Пашу Исаева в Омский кадетский корпус. «На коленях готов просить за своего соперника — кузнецкого учителя Вергунова» (по свидетельству Врангеля «личности совершенно бесцветной»).

В июне 1856 года Достоевский совершает служебную поездку в Барнаул и заезжает самоволь-

скому. Достоевский снова решает объясниться с Вергуновым. Но на этот раз сама жизнь на его стороне. Мария Дмитриевна принимает сторону писателя, и учитель уступает. Достоевский просит влиятельного Врангеля устроить судьбу незадачливого учителя. «Теперь он мне дороже брата родного». Побратившиеся соперники — это одна из тем будущего «Идиота».

В начале декабря Достоевский уезжает из Кузнецка с решением сыграть свадьбу до великого поста 1857 года, кампания блестяще выпрана. 27 января 1857 года Достоевский выезжает в Кузнецк для устройства своей судьбы. Здесь Достоевский пережил свое первое счастье, здесь произошло одно из важнейших событий его личной биографии. 6 февраля 1857 года он повел к алтарю местной церкви любимую женщину. Свадьба при участии Катанаевых — местного исправника с исправницей — вышла весьма пышной.

Впоследствии Анна Григорьевна Сниткина — Достоевская рассказывала: «Федор Михайлович

Достоевский в Кузнецке

рассказывал ей о своей жизни, она с полуслова понимала его и сочувствовала. Впервые за много лет Достоевский не был одиноким. Он писал брату: «Эта дама еще молодая, 28 лет, хорошенькая, очень образованная, очень умная, добра, мила, грациозна, с превосходным великодушным сердцем... Что за вечера проводил я в ее обществе. Я редко встречал такую женщину».

Именно здесь, в Семипалатинске, Достоевский познал, наконец, большое всепоглощающее чувство, пережитое с великими треволнениями и доставившее незабываемые минуты высшей полноты счастья. «По крайней мере жил, хоть и страдал, да жил!» Любовь внесла в жизнь Достоевского новое содержание.

Что же это за женщина? Чем она привлекала Федора Михайловича. Образованностью? Сочувствием к трагической судьбе писателя? А, может быть, схожестью судеб? Судьба этой женщины стоит того, чтобы о ней рассказать особо. И еще. Возможно, «грозное чувство» к Исаевой (великий писатель так и называл свое тогдашнее состояние) испытывал не столь Достоевский-человек, сколь Достоевский-сочинитель, и все время да самой «кузнецкой коллизии» он скорее «дописывал» свое чувство, а Исаева оставалась не выдуманной, а реальной его героиней.

Уроженка Астрахани, Мария Дмитриевна, дочь начальника карантин, сама успешно окончившая курс обучения в гимназии (тоже редкость по тем временам для женщин среднего круга), выходит замуж за Исаева и тем самым связывает свою судьбу с человеком, который неотвратно тянет ее ко дну. Из родительского дома она следует за ним в Семипалатинск, а затем в еще более далекий Кузнецк, по сравнению с которым даже Семипалатинск — большая столица. Ее мужа удалось пристроить в Кузнецк «служащим по корчменной части». Май 1855 года. Это был последний рубеж падения спивающегося провинциального служащего.

Отъезд Исаевых из Семипалатинска. Отчаяние Достоевского по рассказу его современника А. Е. Врангеля было беспредельным; он ходил как помешанный; при мысли о разлуке с Марией Дмитриевной ему казалось, что все для него в жизни потеряно. «Сцену разлуки я никогда не забуду», — писал будущий географ и дипломат Врангель, — Достоевский рыдал как ребенок».

Возникает переписка, может быть, еще более мучительная, чем их личные отношения. Мария Дмитриевна и на расстоянии не перестает мучить Достоевского жалобами на свою жизнь, на печальное состояние мужа и

но в Кузнецк. («Я готов под суд идти, только бы с ней видеться»). Он проводит с Марией Дмитриевной два дня. Она вспоминает их прошлые встречи и слезно умоляет Достоевского разубить гордиев узел, поговорить с Вергуновым. «С ним я сошелся, — сообщал Достоевский Врангелю, — он плакал у меня, но он только и умеет плакать!». Достоевский понимал, что рассудочностью, умом, бесполезно одному человеку уговаривать другого, когда стоит вопрос о возможном человеческом счастье, когда кипят в человеческих отношениях страсти любовного огня. Достоевский решает пожертвовать собой и устроить через влиятельного Врангеля карьеру незадачливому учителю. «Она не должна страдать. Это все для нее, для нее одной, — заключает свою мольбу Достоевский. — Хоть бы в бедности-то она не была, вот что!». Это письмо к Врангелю от 14 июля 1856 года — выдающийся человеческий документ и драгоценный источник нравственной биографии Достоевского. Это показывает высоту полета его неуверенной и горячей души. В письме ярко выступает моральная красота его личности во всей ее чистоте. Вскоре он проявит подлинное мужество, высшую жизненную энергию, готовность сильного человека на борьбу за любимую женщину.

Все трудности бесправного положения исходили из того, что Достоевский по-прежнему оставался государственным преступником — «бессрочным солдатом». Чтобы не потерять любимую женщину, Достоевский решает форсировать официальные события. Через Врангеля он обращается к Э. И. Тотлебену — герою Севастопольской обороны.

30 марта 1856 года генерал-губернатор Западной Сибири Гасфорд получает из главного штаба «высочайший приказ» о производстве Федора Достоевского в прапорщики. Это порождало Достоевского лишь возможностью поскорее увидеть Марию Дмитриевну. «Я ни о чем более не думал. Только бы видеть ее, только слышать! — писал Достоевский Врангелю 9 ноября. — Я несчастный человек, сумасшедший! Любовь в таком виде есть болезнь. Я это чувствую». В последних числах ноября Достоевский приезжает в Кузнецк. Он честно и благородно объяснил ей свои обстоятельства. Его твердая уверенность в конечной победе убедила, наконец, Исаеву, что перед нею человек с будущим. Но оставалось одно препятствие — ее любовь к Вергунову, не погасившая все же чувства к Достоев-

сильно любил свою первую жену. В жизни его это первое настоящее чувство. Молодость его ушла целиком на литературную работу. Под впечатлением первого громкого успеха он весь был охвачен своим писательским трудом и не имел, право, времени для настоящего романа. Увлечение Панаевой было слишком мимолетным и в счет не идет. Но с Марией Дмитриевной дело обстояло иначе. Это было настоящее чувство со всеми его радостями или муками. Последние годы обострившаяся болезнью покойной сообщила особую мучительность их отношениям».

«Достоевский, — писал впоследствии Горький, — писатель сложный и противоречивый. Понять его можно лишь разбираясь в этих противоречиях, не пытаясь ослабить их остроту. Противоречия его творчества отражают действительные противоречия в классовом буржуазном обществе».

Достоевский уехал из Сибири, и вся последующая его литературная деятельность доказала, что он встал вровень с европейскими писателями, такими, как Руссо, Гете, Сервантес. А в далеком Кузнецке остался домок — свидетель «грозного» первого чувства великого гения мировой и русской литературы.

17 мая 1980 года в этом домике был открыт литературно-мемориальный музей. За два года существования музея его посетили более 10 тысяч человек, в нем проведено около 400 экскурсий. Но как в каждом открытии есть свои трудности, так и в открытии музея они имелись. Первой трудностью было убедительно показать через значительный промежуток времени тот быт и ту обстановку, которая окружала писателя и его жену. Второй и наиболее существенной трудностью является элементарное незнание жителями страниц истории нашего города. А отсюда и нежелание расстаться с дорогими сердцу реликвиями, так, быть может, необходимыми городу и музею, как историческая память. Музей находится в стадии становления. Не совсем оформилась экспозиция и мемориал. Сотрудники собирают все новые и новые экспонаты, которые помогут нам перед лицом будущего, нового индустриального города Новокузнецка как святыню беречь все то лучшее, что оставили нам наши предки...

М. ЛЫЧАГИН,
сотрудник литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского.
г. НОВОКУЗНЕЦК.